

Е Синьянь с бесстрастным лицом подошёл и ровным голосом сказал:

— Повтори.

Окружающие мгновенно затихли, все взглянули на них, почувствовав напряжённость в воздухе.

Ню Чжи, увидев его худощавую и высокую фигуру, громко рассмеялся с насмешкой:

— Я говорю, что ты вылез наверх благодаря связям, бесполезный болван! Ну что, ударишь меня?

Е Синьянь действительно замахнулся и ударил его.

Окружающие больше не могли просто наблюдать и бросились разнимать их.

— Прекратите! — раздался властный голос Ду Чжуншэна.

Все остановились.

Его взгляд скользнул по Е Синьяню и Ню Чжи:

— Вы двое, идите за мной.

Кабинет начальника.

Е Синьянь и Ню Чжи стояли рядом.

Ду Чжуншэн усмехнулся:

— Вы двое действительно подаёте пример, а? Драка в столовой, вы действительно талантливы.

Он ударил по столу:

— Вам больше нечем заняться?

Его строгий взгляд устремился на Е Синьяня, но слова были адресованы Ню Чжи:

— Ню Чжи, ты первый, объясни, что произошло?

Ню Чжи ответил:

— Я сначала сказал ему пару слов, но я говорил правду.

Он бросил взгляд на Е Синьяня:

— Он понял, что я прав, и ударил меня.

— Что? — Е Синьянь не выдержал и громко воскликнул.

Ду Чжуншэн сказал:

— Что, ты хочешь при мне драться?

Е Синьянь замолчал.

В кабинете воцарилась тишина, настолько глубокая, что она становилась давящей.

— Нью Чжи, я видел твоё досье. Как ты вёл себя раньше, меня не интересует, но теперь, работая под моим началом, лучше сдерживай свой характер. Не веди себя так, будто постоянно готов к драке.

Ду Чжуншэн откинулся на спинку кресла:

— Выходи.

Нью Чжи бросил злобный взгляд на Е Синьяня и вышел.

Ду Чжуншэн посмотрел на Е Синьяня:

— Иди на тренировочную площадку и тренируйся до конца рабочего дня. Не ленись.

Он указал на окно:

— Отсюда я всё прекрасно вижу.

— Это наказание? — в голосе Е Синьяня чувствовалось недовольство, смешанное с обидой.

— Можешь считать это так. Как заместитель начальника Спецотдела, ты устроил драку в столовой. Как я могу тебя поощрить?

Е Синьянь сказал:

— Это несправедливо. Почему ты не спросил, почему я его ударил? Почему ты наказываешь только меня?

Ду Чжуншэн ударил по столу и встал:

— Не говори мне о справедливости. Несправедливостей в жизни множество.

Е Синьянь кивнул:

— Верно. Ты ко мне никогда не был справедлив.

Е Синьянь всегда относился к Ду Чжуншэну с уважением, иногда позволяя себе капризы, но так открыто противоречить ему он ещё не решался.

Сказав это, он развернулся и вышел из кабинета.

Когда он уже был у двери, Ду Чжуншэн сказал:

— Стой!

Е Синьянь всё ещё уважал его, поэтому остановился.

— Ты можешь не идти, но я тебе сейчас говорю. В следующий вторник — тест на физическую подготовку. Только ты. Если результат меня не устроит, последствия... сам подумай.

— Какой бы результат ни был, он тебя не устроит.

Ду Чжуншэн явно не ожидал такого ответа, его губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать.

Но Е Синьянь уже захлопнул дверь.

Е Синьянь в сердцах не пошёл на тренировочную площадку, даже не вернулся в кабинет, а сразу направился в комнату для личных вещей. Он достал мобильный телефон из шкафчика и начал листать его.

Его мысли были в хаосе. Он не понимал, когда его жизнь превратилась в такой беспорядок. Он всегда так старался, всегда прилагал усилия, но почему-то жизнь каждый раз, когда ему казалось, что всё налаживается, наносила новый удар.

Начальник Ду, вероятно, разочарован в нём, а может, никогда и не был доволен. Е Мэйгуй была его матерью, но с детства она держала его на расстоянии, и он даже подозревал, что его подобрали. А Е Синьюй... Е Синьянь покачал головой, не зная, как её оценить. Она могла встать на его защиту, когда его обижали, но всегда именно она приносила ему большие неприятности.

Родственные чувства, дружба... Судьба всегда давала ему надежду, когда он был на грани отчаяния, и снова погружала в отчаяние, когда он начинал надеяться.

Е Синьянь держал телефон в руке, но его взгляд был расфокусирован, словно он думал о чём-то другом.

Телефон внезапно зазвонил, заставив его вздрогнуть. На экране загорелся номер, который он не знал. Немного подумав, он ответил:

— Алло, кто это?

На другом конце провода человек, похоже, замер, на секунду воцарилась тишина, прежде чем он сказал:

— Это телефон супруги Молодого маршала Мужун?

Теперь настала очередь Е Синьяня замереть, но он быстро пришёл в себя. Звонил Сяо Дин из резиденции Молодого маршала. Он встал, подошёл к шкафчику, чтобы взять модулятор голоса, и спокойно ответил:

— Я её друг. Она в ванной. Подождите, она сейчас подойдёт.

Е Синьянь настроил модулятор, проверил его и сказал:

— Алло?

Голос Сяо Дин звучал взволнованно:

— Госпожа, Сяо Си заболел. Я не могу связаться с Молодым маршалом, поэтому позвонил вам.

Е Синьянь нахмурился:

— Почему вы не отвезли его в больницу?

— Госпожа, Сяо Си не может покинуть резиденцию. Обычно он редко болеет, и его осматривает доктор Цинь из армейской больницы, но он недавно ушёл на пенсию и уехал в родной город. Что же нам делать?

Существование Мужун Цзиньси было позором для семьи Мужун, и если бы о нём узнали посторонние, даже Мужун Цзиньнань мог бы попасть в беду, не говоря уже о Сяо Дин, который был всего лишь слугой.

Е Синьянь нахмурился ещё сильнее, но его голос оставался спокойным:

— Как себя чувствует Сяо Си? Что у него болит?

Сяо Дин взглянул в сторону комнаты Мужун Цзиньси:

— Сяо Си жалуется на боль в животе. Он лежит в своей комнате, выглядит очень плохо. Он всегда был послушным, но сейчас плачет, вероятно, от сильной боли. Госпожа, я действительно не знаю, что делать, поэтому и позвонил вам. Пожалуйста, скажите, как нам быть.

— А где остальные члены семьи? Свекровь, первая и вторая госпожи?

Сяо Дин с дрожью в голосе, словно умоляя, сказал:

— Госпожа, вы не знаете, но в этом доме, кроме Молодого маршала, никому нет дела до Сяо Си. Госпожа, я действительно в отчаянии, поэтому и побеспокоил вас. Я знаю, что вы только недавно в этой семье, и вам, возможно, неудобно вмешиваться, но... Сяо Си действительно сильно страдает. Если так продолжится, я не знаю, что будет.

В конце Сяо Дин словно напомнил Е Синьяню:

— Молодой маршал будет очень расстроен, увидев Сяо Си в таком состоянии.

Вот ведь, даже служанка в семье Мужун умеет угрожать. Однако это также показывало, что Сяо Дин искренне заботилась о Сяо Си. В семье Мужун, кроме его брата-близнеца, о Мужун Цзиньси заботилась только эта служанка, которая много лет служила в доме.

Е Синьянь немного помолчал, а затем сказал:

— Оставайся с ним, я скоро вернусь.

— Хорошо, — поспешно ответила Сяо Дин.

Е Синьянь убрал телефон. Он уже рассердил Ду Чжуншэна, пусть наказывает, как хочет. Сегодня он был готов на всё. Но... его женская одежда была у Мужун Цзиньнаня. Хотя Сяо Дин сказала, что не может связаться с Мужун Цзиньнанем, Е Синьянь всё же попробовал позвонить ему. Естественно, тот не ответил. Возможно, он был на важном совещании. Иначе Сяо Цзинь или Хо Цзинтэн должны были бы ответить за него.

Е Синьянь взял кошелек и ключи и направился к выходу.

У ворот он встретил врача из медпункта, старину Чжао. Е Синьянь часто ходил к нему за лекарствами, если получал не слишком серьёзные травмы, и они были знакомы.

Старина Чжао спросил:

— По делам идёшь?

<http://bllate.org/book/16152/1446885>